

*С УВАЖЕНИЕМ:
Прокурор Бондарского района
в отставке
Старший советник юстиции
Н. Переплетов*

ДЕТИ ВОЙНЫ

**Воспоминания и
размышления**

2013 год

Переплетов Николай Петрович

Среди тех, кто испил чашу Великой Отечественной войны, полную горечи, страданий, унижений, голода, одиночества и полной незащищенности, были и дети.

О том, как жилось детям того времени без детства... я хочу рассказать в своих воспоминаниях, поскольку и сам, как и многие мои сверстники, являюсь представителем тех людей, которые родились в то непростое, тяжелое время. Конечно, описать все в точности те далекие события не просто, поскольку прошло более 70 лет. Вместе с тем, события, которые «врезались» в памяти на всю жизнь, о них по возможности, как смогу, я попытаюсь их отразить и рассказать о прожитых годах того времени.

В настоящее время идет много разговоров о том, кто такие «Дети войны», и эта тема поднимается на уровне депутатов Государственной Думы. Нужен ли специальный закон о социальных гарантиях для этой категории???

Я считаю, что дети Великой Отечественной войны, это целое поколение людей, у которого война отняла все. Мы пережили голод, холод, страшную нужду и горькое сиротство. Вы можете себе представить, если взрослые люди как-то могли существовать в то время, а каково было нам – детям без отца, без посторонней помощи и поддержки. Выживали, кто как мог.

Это было время безысходности, когда одна мать, как могла «горбатилась» в колхозе за трудодни, за которые практически не платили ничего.

Хорошо помню, как мы мучились от страшной нужды. Помню один из послевоенных годов. Был страшный голод, стояло жаркое лето, все выгорело, из еды практически ничего не было. Летом питались практически «подножным» кормом, то есть всем тем, что могло расти из зелени: лопухи, щавель и т.д. Ели хлеб с лебедью, так как муки не было. Помню, как после таяния снега весной на колхозном поле, мы мальчишки, собирали остатки замерзшего картофеля и затем, после обработки, его использовали в качестве крахмала в пищу. Выживали, как могли, в основном за счет своего приусадебного участка (огорода), на котором сажали всего понемногу. Хотя, что можно собрать на небольшом участке. Помню, как я и брат вместе с матерью вручную серпами скашивали свой скудный урожай озимой ржи, пшеницы и просо. А затем, скошенное вязали в снопы и ставили в копны для высухания. Затем, через некоторое время возле дома расчищали землю от мусора и травы и готовили площадку (ток), для обмолота убранного урожая зерновых. Молотили вручную, деревянными цепями. Это такое народное устройство, состоящее из деревянной ручки, длиною, примерно, как лопата или вилы и прикрепленного к ней ремнем деревянного цепа, длиною около 70-80 см с

округленным на конце «набалдашником» для эффективного обмолачивания соломы от зерна. Сам обмолот цепами, по своему процессу, отличался большим умением, чтобы при взмахе этим цепом он не закручивался возле черенка и мог равномерно бить по разложенным снопам зерновых, причем, соблюдая ритм и очередность удара, так как обмолот производили, как правило, несколько человек. Откровенно сознаюсь, долгое время у меня это не получалось, то цеп закручивался, то удар о землю был неточным, это, естественно, вызывало недовольство других взрослых участников этого мероприятия. Обмолоченное зерно затем вручную просеивалось и провеивалось большим круглым ситом, после чего ссыпалось в мешки. Но, что можно убрать зерна с небольшого участка, так как кроме зерновых на огороде еще сажали картофель, другие овощи. И все эти работы, в том числе перекапывание земли, посев зерновых, посадки картофеля и т.д., выполнялись ручным трудом и только своими силами, т.к. лошадь в колхозе взять было не так-то просто, тем более одинокой женщине. Причем выполнять работы на своем участке мать могла, только после своей основной работы в колхозе, а мы с братом были маленькие. Правда, брат Владимир, был постарше меня. Колхозы в послевоенные годы были маленькие, у нас в одном селе было только три колхоза, причем экономически очень слабые.

Работа выполнялась в основном вручную, техники было очень мало, трактора, комбайны и другая сельскохозяйственная техника сосредотачивалась в МТС (машинно-тракторные станции), которые были самостоятельными и независимыми от колхозов организациями. Зарплату в колхозе не платили, а выход на работу учитывался трудоднями, а потом на эти трудодни, в зависимости от того сколько у тебя этих выходов на работе, в конце уборки урожая выдавали зарплату натур-оплатой, сельхозпродукцией, если такова уродится. Причем, эту выдачу решали в конце года, после выполнения колхозом трех **Заповедей**, причем, строго обязательно.

Первая заповедь – это безусловное выполнение плана сдачи хлеба государству.

Вторая заповедь – заготовка семян для будущего урожая.

Третья заповедь – обеспечение колхозного скота зернофуражом.

А уж затем, остатки зерна и другой сельскохозяйственной продукции поделить между колхозниками. Так, вы можете представить, что можно разделить в экономически слабом хозяйстве. Крохи и только. Так, помню, было, когда на трудодень приходилось по 100-150 г. ржи, 200-250 г. пшеницы и столько же гороха, проса, если они уродились.

Это примерно, на одного добросовестно трудоспособного колхозника приходилось в общей сложности по 3-4 мешка зерна, а при хорошем по тем временам урожае – 5-6 мешков. В семьях, где был мужчина, еще как-то сводили концы с концами, а в семьях, где трудоспособной являлась одна женщина, а детей несколько, представляете, какие условия жизни были в этих семьях. А ведь нужно еще во что-то одеваться, обуваться и т.д. Самым ходовым видом одежды, у нас была тогда фуфайка ватная и валенки для зимы, ну а летом мы бегали босиком до поздней осени. На всю жизнь хорошо запомнился такой случай, когда я уже учился в школе. Поздно осенью, когда на улице стало довольно холодно, а из обуви ничего не было, а учиться очень хотелось, так я в школу

прибежал босиком, хорошо, что школа была недалеко от дома. Учителя, увидев такое, и зная, материальное положение нашей семьи, собрались коллективно, купили в магазине мне ботинки и, домой я пришел в обуви.

Отец мой пропал без вести 8 февраля 1942 года при выполнении воинского долга, в ходе военной операции в боевых действиях под Москвой. Он воевал сапером в 518 армейском инженерном батальоне 49-ой резервной армии, в составе Западного фронта. Я родился 2 января 1942 года, т.е. за месяц до его гибели, таким образом, отца я не знал и не видел, рос, как говорится, без отца.

Пособие за погибшего отца государство платило маленькое, и прожить на него было невозможно. И мы, дети с раннего возраста, наравне со взрослыми были вынуждены трудиться в колхозе за трудовни.

Часто работал на подвозе воды в поле на лошади, на сортировке зерна, заготовке сена и соломы, по уходу и кормлением колхозных животных. В общем, как научился запрягать лошадь в повозку, так и стал работать, в основном во время школьных каникул. А когда мать работала свиначкой, то ходил на ферму после уроков и зимою, помогал матери раздавать корм животным, так как вся работа на ферме проводилась в основном, ручным способом. Механизаций на фермах в то время не было, кормление, очистка навоза и т.д., все выполнялось вручную. Причем, помню, кормоцех, где варился корм, был в отдельном здании, и корм животным разносился ведрами за 50-60 метров. Представляете, зимой, при сильных, заснеженных днях ни один десяток ведер с кормом предстояло перенести вручную, чтобы накормить животных, а утром вилами очистить станки от навоза. Короче говоря, работали в те годы наравне с взрослыми и практически бесплатно, так как учет работы ребятшек, конечно, проводился «с потолка» и то если бригадиру напомнишь неоднократно об этом. А сколько он тебе проставит в табеле, неизвестно.

Вспоминается такой случай моей работы в колхозе. Во время уборки урожая мне поручили поработать копнительщиком на комбайне. После войны самоходных комбайнов почти не было, на поле их «таскали» трактора. Сзади, как и сейчас, к комбайну прицеплялся контейнер, который

назывался копнителем, то есть в него собиралась обмолоченная солома. Так вот, чтобы свалить из него солому, сбоку копнителя должен находиться человек, который после наполнения контейнера соломой, должен был, нажимая на педаль, принять меры к сбрасыванию соломы в поле. Пока набирается солома, стоя сбоку с вилами в руках, собираешь всю пыль, грязь, осот. А если, нажимая на педаль, солома не вываливается, я должен прыгать в копнитель и выбивать ее наружу. А потом пыльный, грязный я должен был вылезти из этой копны и догонять комбайн... И так, – до конца рабочего дня.

Ночью, нас ребяташек, заставляли грузить вручную машины зерном для отправки на элеватор в счет сдачи хлеба государству. Разгрузать его предстояло также нам. Это был, так называемый отдых после трудового дня, когда мы засыпали в кузове на зерне, пока везли на элеватор в город Кирсанов за 40 км.

Из еды довольствовались малым, что взяли из дома: бутылка молока, кусок хлеба, яйца... Конечно, иногда к нам в поле присылали повара, какую-нибудь бабулю – тетю Машу или Дашу, которая, на костре в ведре, практически целый день варила кусок какого-нибудь мяса, выданный ей со склада колхоза от вынужденно забитого скота, добавляя туда воды, пшена и соли. Несмотря на продолжительность варки, мясо так и оставалось недоваренным, так как было старое.

Но механизаторы и особенно мы ребята, наголодавшиеся за день, были рады такой пище.

Хочется отразить очень важный факт. Взять что-либо из колхоза, даже если тебе дома нечего есть, было невозможно. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 года, а затем Закона Верховного Совета СССР от 04.02.1948 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» была предусмотрена уголовная ответственность за кражу государственного и общественного имущества, которая предусматривала наказание от пяти до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества, а за повторное хищение, либо группой лиц или в крупных размерах от восьми до 25 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

А за недонесение органам власти о готовившемся или совершенном хищении, наказание было от двух до трех лет или ссылкой от пяти до семи лет. Были примеры, когда сажали за карман зерна.

Когда мне исполнилось семь лет в 1949 году, я пошел в первый класс средней школы Гавриловского района. Пошел с огромным желанием и, надо сказать учился хорошо все года, несмотря на материальные трудности в семье. Первый год учились писать карандашами, так как дошкольной подготовки не было, то есть читать и писать нас начинали учить лишь в школе.

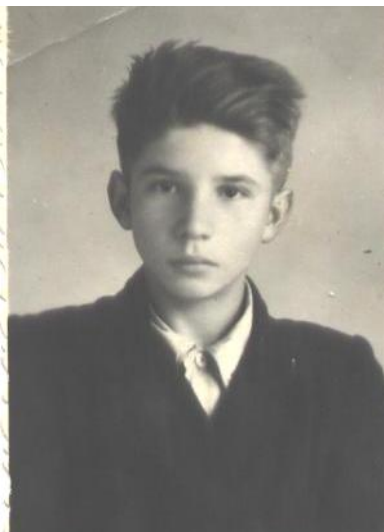

*1954 год
на фото:
Переплетов Н.П.
(в середине)
с товарищами
Медведевым А. и
Внуковым С.*

С большой любовью я вспоминаю свою первую учительницу Павлову Анну Георгиевну, которая была удивительно заботливым и любящим учителем. Это, какое нужно иметь терпение и чувства любви к своему делу, чтобы впитать в нас чувство доброго и вечного, к ребятам, большинство которых остались без отцов, испытывающих большую нужду в те годы, и находящихся, практически, в нищете и безысходности в жизни.

Я помню, когда нас стали учить писать чернилами, то кроме «клякс» сначала в тетради ничего не было. Но чтобы хорошо писать и выработать устойчивый красивый почерк, должны быть надлежащие условия.

О каких условиях можно говорить, если в доме был один единственный сбитый из досок стол, который использовался и для бытовых различных нужд и для учебы.

*Перелетов Н.П.
1955 год*

*Почетная грамота
Обкома ВЛКСМ за
хорошую учебу и
активное участие в
работе пионерской
организации.*

Электричества не было, а лишь керосиновая лампа, причем из-за недостатка керосина использовали их по мере необходимости. Разве об этой нищенской в то время жизни, можно все описать.

Несмотря на адские послевоенные годы жизни, я старался, как мог, быть всегда в числе передовых и успешно обучающихся ребят. Был активным в жизни школы, всегда имел возле себя круг ребят, которые равнялись на меня в учебе и поведении. Учился я хорошо, десять классов окончил с превышением пятерок над четверками, активно занимался общественной работой, когда был пионером, был председателем пионерского отряда, затем ученического комитета школы.

1957 год, 8 класс

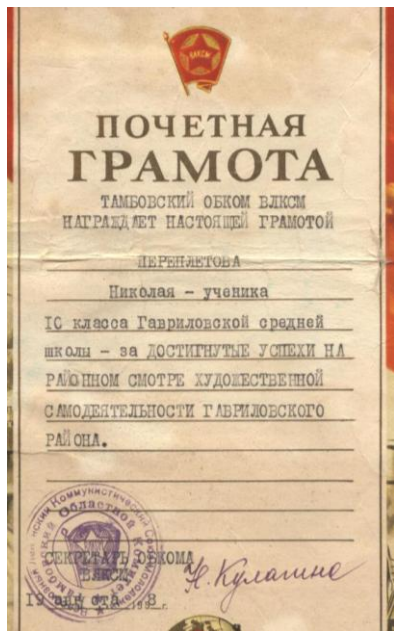
Много читал литературы, был записан во все библиотеки райцентра (школьная, районная, библиотека РК КПСС).

С раннего детства увлекался художественной самодеятельностью, играл на гармошке, затем на баяне, выучил нотную грамоту по самоучителю.

Учась лишь в шестом классе, уже был награжден Почетной грамотой Обкома ВЛКСМ за хорошую учебу и активное участие в работе пионерской организации *(см. фото на стр.13)*.

Затем в старших классах практически был руководителем художественной самодеятельности школы. Активным организатором этой работы был директор школы участник войны, инвалид Куштапин Василий Иванович, который прекрасно владел музыкальными струнными инструментами и был руководителем ансамбля.

Наша школа за время моей учебы всегда занимала первые места на ежегодных районных олимпиадах по художественной самодеятельности.

*1960 год
Перелетов Н.П.*

Учитывая мои организаторские и музыкальные способности, еще учась в школе, был приглашен на работу в районный Дом культуры, позже стал художественным руководителем. За время работы мы неоднократно выступали с концертами по всему району и в области, занимая призовые места.

1962 год, г. Тамбов, 2 курс учебы в культурно-просветительном училище

Это увлечение послужило впоследствии одной из причин того, что в 1960 году я поступил в Тамбовское культурно-просветительное училище на хоровое-дирижерское отделение, которое окончил в 1963 году с отличием.

И хотя жизнь в стране, по сравнению с первыми послевоенными годами, улучшилась, колхозы укрупнялись, экономически становились богаче, урожайность с/х продукции повышалась, колхозникам стали платить зарплату, все-таки

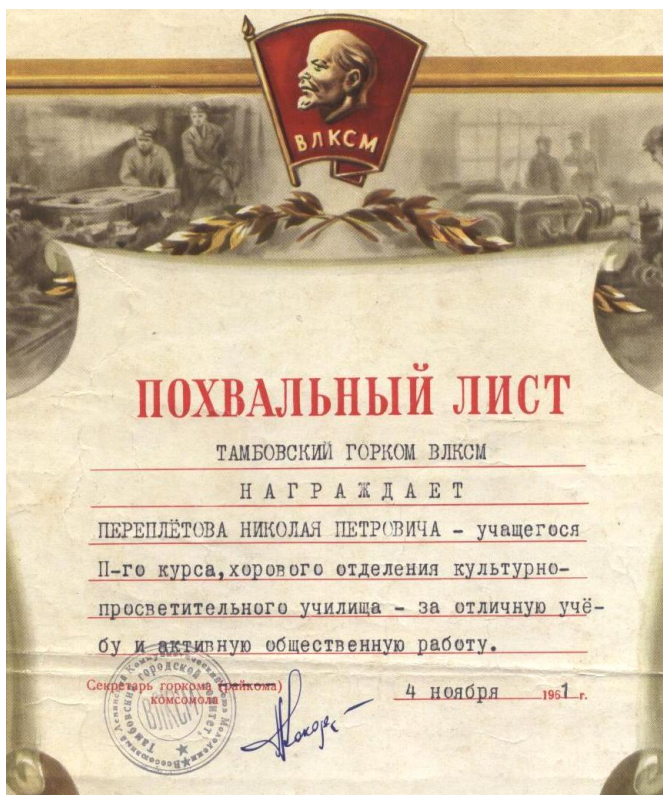
материальное положение тружеников села медленно улучшалась.

Началось освоение целинных и залежных земель в Казахстане и других местах. После смерти И.В. Сталина в 1953 году партией был осужден культ личности Сталина и его последствия, стало легче людям жить, прекратились преследования людей и необоснованные привлечение к уголовной и иной ответственности.

Вместе с тем непродуманная политика тогдашнего руководства страны во главе с Хрущевым Н.С, постоянные реорганизации и ликвидации районов, органов местной власти, всякого рода реформации областных органов власти и управления, и особенно в вопросах сельского хозяйства, насаждая командный метод в работе колхозов, преобразования их в ряде мест в совхозы, пагубно отражалась на экономике страны, ее благосостояния.

Дело доходило до того, что даже в сельской местности продукты питания (хлеб, сахар, крупа и т.д.) продавались по спискам и карточкам. Вспоминается такой факт, когда я работал директором Пичаевского районного Дома культуры в 1963-1965 годы. Придя, однажды домой на обед, а я в ту пору жил на частной квартире, был холост, хозяйка дома, баба Маша мне заявила, что хлеба на мое имя в магазине не выдали и обедать буду на ее пайке хлеба.

Как после выяснилось, меня просто пропустили в сельпо, когда составляли списки на получение продуктов проживающих в селе. В городе, когда я учился в культпросветучилище, также материальное положение было сложным. Из дома помощи не было, практически перебивался на небольшую стипендию, из которых половина уходила на оплату за жилье на частной квартире в городе, общежития при училище в те годы не было. Так вот и перебивался на скудном пайке в студенческих столовых (обед), а на ужин и завтрак - бутылочка кефира и батон, или чай с дешевыми конфетами. Единственным подспорьем было, хотя и не постоянное, а по открывшимся обстоятельствам, случаям. В училище была создана агитбригада, куда входили лучшие исполнители концертной программы, а я был руководителем. Например, по значительным датам в году (Новый год, Октябрьской революции, Майским праздникам), а также предстоящим всевозможных выборов депутатов в высшие и местные органы власти, наша агитбригада ездила по области с концертной программой, где мы выступали перед населением, после выступления лектора. В городе Тамбове мы также выступали в трудовых коллективах на предприятиях и организациях. Так вот, поскольку концерты были бесплатными, то нам после концерта руководство этих организаций организовывало хорошие обеды и само с нами принимало участие.

Кроме того, нас перед поездкой училище обеспечивало, как говорится, сухим пайком в вещмешках (консервы, тушенка, сладости, вобла и т.д.). Все эти меры для студента служили большим подспорьем в жизни. Так что, мне не приходилось участвовать в разгрузках вагонов на станции и других физических работах, в отличие от других студентов, чтобы прожить время и как-то прокормиться.

Несмотря на материальные трудности, время учебы в училище было интересным и запоминающим. Проходило оно заинтересованно, творчески. В училище были прекрасные преподаватели, такие как Беспалов А.Г., преподаватель по истории КПСС, Лосева М.В. – хоровой класс, Вербов Ю.В. – хоровое дирижирование, Поляков В.В. – преподаватель по баяну, Крюкова А.И. – преподаватель по фортепиано и другие, во главе с директором училища Дубровским М.В. Это был высокообразованный, преданный своему делу специалист. Он преподавал основной предмет, который был профилированным для нашего училища – клубное дело. Так как основная задача была подготовка специалистов для работы в Домах культуры и клубах с населением для организации досуга людей, поэтому в училище готовили специалистов широкого профиля. Они были должны на профессиональном уровне готовить и проводить различные мероприятия с людьми, такие как различные тематические вечера, устные журналы, вечера вопросов и ответов и т.д. Кроме того, они могли бы руководить и организовать в клубах художественную самодеятельность, которая в те годы проходила в стране на очень высоком уровне. А для этого, в училище, кроме основного предмета - клубное дело, готовили специалистов руководителей по четырем направлениям:

1) хоровое дирижерское, 2) театральное, 3) танцевальное, 4) русских народных инструментов. На всех четырех отделениях, обязательным был предмет, владение каким либо музыкальным инструментом (баян, аккордеон, фортепиано, струнные инструменты). Как видно, за 2,5 года обучения, после среднего образования, при условии конкурсного отбора в училище при поступлении, после окончания, специалист выходил широко эрудированным и профессионально подготовленным, так как в училище кроме специальных предметов изучались: советская литература, организация промышленного и сельскохозяйственного производства в стране, история КПСС, основы советского искусства, основы научного атеизма, технические средства культпросвет работы (кинопроекторы, фотоаппараты и т.д.), основы этики и эстетики, и другие.

В ходе учебы проводилась учебная и производственная практика, непосредственно в учреждениях культуры с целью выявления наклонностей будущего специалиста по избранной специальности. По результатам обучения комиссией давались рекомендации о пригодности будущего специалиста к той или иной деятельности. На государственные экзамены, например, у нас хоровиков, выносились два обязательных предмета для всех отделений училища.

Это – история КПСС, Клубное дело и по специальности, у хоровиков – дипломный концерт, дирижирование с хором. У театралов – спектакль, танцоров – постановка танцев, музыкально-инструментальный – ансамбль русских народных инструментов.

Перед государственными экзаменами, у нас в начале 1963 года была производственная практика, где студенты должны подготовить, согласно учебному плану прохождения практики, соответствующие мероприятия. После окончания училища госкомиссией я был направлен на работу директором районного Дома культуры в город Моршанск, а затем, через некоторое время был послан директором Пичаевского районного Дома культуры.

Поскольку я и до учебы уже работал в культуре, для меня не было трудным заниматься привычным делом. Только уже с пополненным багажом знаний, подкрепленным опытом в работе, с энтузиазмом организовывал работу в доме культуры, вместе с другими работниками дома культуры различные клубные вечера с населением, пропагандировал опыт передовиков местных предприятий и колхозов, следует отметить, что в те годы лозунг жизни: «Искусство принадлежит народу» широко внедрялось в массы и активно поддерживалось и поощрялось руководством партии и правительства. Художественная самодеятельность была широко развита.

*1963 год, с. Пичаево, участники художественной
самодельности Пичаевского ДК
(Переплетов Н.П., шестой справа в верхнем ряду)*

Проводились всевозможные районные и областные олимпиады, смотры, конкурсы, спектакли. Для этой цели выделялись неплохие по тем временам, материальные затраты. Для участников художественной самодельности на их работе предоставлялись большие льготы, их отпускали с работы на репетиции, концерты, поездки с концертами по району, командировки в город Тамбов на всевозможные концерты, смотры и т.д.

Достаточно привести такой факт, на репетициях, я уже не говорю о концертах, всегда присутствовал работник идеологического отдела РККПСС, а зачастую и секретарь РККПСС, ведающий социальными вопросами, с целью контроля прохождения этих мероприятий.

Таким образом, условия для работы были тепличные, только работай, проявляя творчество, выдумку и профессионализм, что у меня было в достатке. Достаточно заметить, что с учетом активной клубной работы и художественная самодеятельность по проведению платных концертов на спец. счете Дома культуры, кроме бюджетных средств, у нас было достаточно своих денег, чтобы принимать на работу штатных работников специалистов по руководству духовым, драматическим, хоровым и другими кружками.

У нас была такая большая возможность, что мы в те годы, уже могли для всех участников хора в количестве не менее 30 человек заказывать и шить по размеру на каждого костюмы платье в ателье города Тамбова, приглашать специалиста режиссера из областного драматического театра для подготовки спектакля у нас в коллективе. За мою работу были поставлены два многоактных, под силу профессиональным театрам, спектакля: «Барabanщица» и «Платон Кречет» Корнейчука, их показы в области занимали призовые места.

В результате моей активной работы, по решению Управления культуры, нашему Дому культуры был открыт специальный счет и выделены деньги на строительство в райцентре Пичаево в парке различных культурно-развлекательных сооружений – карусели, качели и т.д.

Я молодой человек с большим энтузиазмом взялся за это дело, были заключены проекты строительных работ, сама развлекательная техника и в течение лета 1964 года все это было завезено и построено в парке хозяйственным способом. То есть я сам искал и заключал различные договора со строителями о цене, условиях стройки и т.д.

Не забуду, сколько стоило перевоз, присланных в контейнерах по железной дороге на станцию Вернадовка всех этих механизмов в разобранном виде, в ящиках (лошади, верблюды, качели и т.д.) до райцентра за 20 км по бездорожью в весеннюю распутицу. А затем организация охраны этого груза в парке в ходе строительства.

Кроме того, нужно было укладываться в смету расходов хозяйственным способом, путем взаимной договоренности со строителями, наймом различной техники (бульдозер, машина и т.д.) Это было дело не из легких.

Пришлось искать и оплачивать прораба, так как должен был быть специалист по руководству и ответственности за ходом строительных работ.

Таким прорабом был районный архитектор Сазонов А.С., которому я благодарен до сих пор, что не попал в какие-нибудь расхитители государственной собственности по оплате за различные работы, а также по ответственности за построенные все эти сооружения в парке. Ведь на них после установки развлекались многие дети и взрослые. Это строительство для меня было большим опытом для работы в дальнейшем по строительству и ремонту Дома культуры, большой пристройки. Работа в Моршанске и Пичаево была для меня большим испытанием на прочность в работе. Ведь директор Дома культуры это же и хозяйственник, и руководитель коллектива, организатор всевозможных мероприятий и, кроме того, ответственный за расходованием денежных средств и материальных ценностей, находящихся в подотчете. Не забуду, как в акте приемки материальных ценностей первым пунктом стояло - кирпичное здание Дома культуры вместе с библиотекой. Я все думал, а куда это здание может деться, если я за него в ответе.

Короче, все «висело» на директоре, за все в ответе и за материальные ценности и за массовую работу с населением в свете требований партии и правительства, в то время. Работая в системе культуры в различных районах Тамбовской области, из года в год я накапливал опыт работы с людьми разных возрастов, что имело большое значение в части развития широкого кругозора,

постоянно требовалось быть в курсе событий в стране, области, района. Выступая регулярно с концертами и другими клубными мероприятиями, от работника культуры требовалось постоянное обновление программы своих выступлений, проведение тематических вечеров в свете последних изменений, а также появление новых репертуаров для участников художественной самодеятельности. А поскольку, как я уже говорил, работа была на высшем уровне по исполнению номеров и спектаклей и находилась на профессиональном уровне, то клубный работник, руководитель художественной самодеятельности при таком положении должен быть находиться на высоте в части профессионализма, постоянно учиться и повышать свой профессиональный уровень. И я это требование жизни и времени всегда держал высоко, понимая, что от этого зависит мой авторитет среди участников и населения района, руководства области и района.

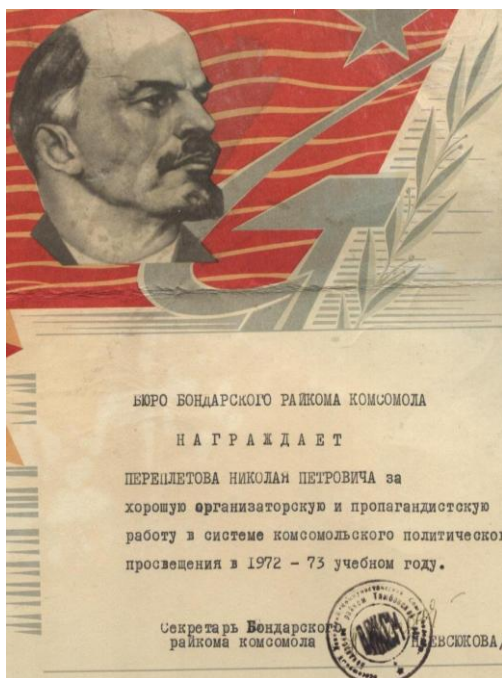
*Переpletов Н.П. (слева), Подъяпольский А.И.,
редактор газеты «Народная трибуна»*

Обо всех интересных мероприятиях писал статьи и заметки в районную газету и при переезде в Бондарский район был принят в редакцию газеты «Народная трибуна» в должности литературного сотрудника.

Работая в газете, я постоянно принимал участие в художественной самодеятельности местного районного Дома культуры, на протяжении длительного времени был «гвоздем» концертной программы, конференсье.

1966 год
Бондарский ДК,
выступление на
концерте
(Переплетов Н.П.
справа)

Одновременно вместе с другими работниками Дома культуры принимал активное участие в подготовке различных клубных мероприятий, был участником районных и областных смотров художественной самодеятельности.

За многолетнюю работу в системе культуры был неоднократно награжден грамотами и подарками, различными призами.

До сих пор запомнился такой случай, когда в условиях зимы в ходе участия в концертной программе в Ржаксинском и Знаменском районах, я удостаивался подарком от зрителей – живыми цветами и бурными аплодисментами.

Работая в сфере культуры, понял, что останавливаться на достигнутом нельзя, надо постоянно учиться, повышать уровень развития. Тем более по жизни приходилось встречаться с фактами несправедливости, бюрократизма, волокиты и всевозможных злоупотреблений. На которые воочию посмотрелся и пострадал еще в детские годы.

Это в немалой степени послужило тому, что я поступил в Саратовский Юридический институт, после окончания которого, работал вначале следователем прокуратуры, а затем почти 24 года прокурором района. Это беспрецедентный случай в прокурорской практике, когда прокурор района в одном месте служил почти пять конституционных срока.

Общий стаж в органах прокуратуры – 32 года. Приучив себя с детства быть исполнительным, добросовестным и обязательным человеком, внимательным и порядочным к нуждам и обращениям людей, всю свою служебную работу на протяжении всего времени я старался добросовестно исполнять. Работа прокурора – это очень важный и ответственный участок службы. Выполняя функции работника прокуратуры и особенно прокурора, при общении с людьми в немалой степени, мне помог накопленный опыт в системе культуры, разносторонние ранее полученные знания в различных сферах культуры, безусловно, помогли мне в работе в органах прокуратуры, особенно при связях с общественностью и средствами массовой информации. Прокурор должен всегда быть там, где нарушена законность, пусть даже маленькое право одного человека.

Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за точным и единообразным исполнением законов, несмотря ни на какие местные различия, вопреки местным влияниям. Это очень нелегкая ноша. Это краеугольное требование Закона о прокуратуре я добросовестно и беспрекословно исполнял – с органами местной власти постоянно взаимодействовал, но в рот власти не заглядывал. Отсюда и ответ на вопрос, почему я долго оставался прокурором в одном районе.

Профессиональным долгом и служебной обязанностью считал правовое воспитание и пропаганду законов среди населения.

На протяжении всей моей работы в районе по моей инициативе действовал радиожурнал «Человек и Закон», и с таким же названием выходил письменный журнал в газете «Народная трибуна». На практике – это были регулярные, в соответствии с планом работ, выступления работников прокуратуры, суда и милиции на правовые темы с конкретными примерами из нашего района.

1990 год, Граждановская школа, правовое обучение уч-ся

При Бондарской средней школе была организована среди учащихся старших классов «Школа юных правоведов», где в соответствии с планом работы, согласованного с администрацией школы, проводились сотрудниками правоохранительных органов уроки по правовым вопросам, совместно с учителями организовывались и проводились вечера вопросов и ответов, различные тематические мероприятия с работниками прокуратуры, суда и милиции.

По другим школам района были закреплены работники, которые проводили там правовое воспитание, согласно графику мы регулярно проводили встречи в сельских школах с учащимися и родителями по вопросам борьбы с правонарушениями и правовому обучению учащихся.

В 1983 году по моей инициативе в районе был создан координационный Совет по борьбе с правонарушениями, задачами которого было координация государственных и общественных организаций в деле укрепления законности и борьбы с правонарушениями.

На местах при сельских Советах были созданы и активно работали Советы профилактики. Работа координационного Совета и Советов профилактики проводилась регулярно в обстановке широкой гласности, ежемесячно издавался Бюллетень тиражом свыше

300 экземпляров, в которых освещались социально-значимые вопросы.

Итогом правильной организации работы прокурора, слаженности действий и добросовестного отношения всех работников прокуратуры и других органов правопорядка в координации с органами местной власти, стала улучшенная ситуация правопорядка и законности в районе.

Как пример грамотной работы, богатейшего опыта, прокуратура области проводила на базе районной прокуратуры семинары с горрайпрокурорами. Опыт работы прокуратуры по организации работы в деле правового воспитания граждан и профилактики преступности и правонарушений неоднократно распространялся

прокуратурой области и республиканской прокуратурой среди прокуратур РСФСР и области.

У нас было чему поучиться, было что показать.

Хотелось бы еще отметить, что за время моей работы прокурором района, было воспитано немало молодых специалистов, которые пройдя, как говорится стажировку, многие из них затем стали руководителями прокуратур краев и областей, помощниками прокурора области и до сих пор с благодарностью вспоминают годы работы под моим руководством.

Одним из главных приоритетов в работе прокуратуры я всегда ставил защиту прав и законных интересов граждан. За многолетнюю работу, можно привести множество примеров, когда люди порою обойдя все инстанции, обив все пороги, с целью восстановления законности и справедливости, не теряли надежды на восстановление своих законных прав, шли в прокуратуру, зная, что их здесь непременно поймут и поддержат. Ответственно заявляю, что именно так и было по жизни.

Порою, пусть это были простые, на первый взгляд проблемы: задержка зарплаты и невыдача трудовой книжки, привлечение к всевозможным штрафам за нарушения трудовой дисциплины, необоснованное привлечение к материальной ответственности и т.д.

И только сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, когда, порою при встрече с незнакомыми людьми получаешь от них благодарности и пожелания здоровья, понимаешь, что правильно тогда поступал.

И вот ради этого человеческого за твой труд «спасибо Вам, Николай Петрович» - стоило жить и работать.

А сотрудники милиции, теперь полиции, при встрече тебе отдают честь и благодарят за их учебу во время работы.

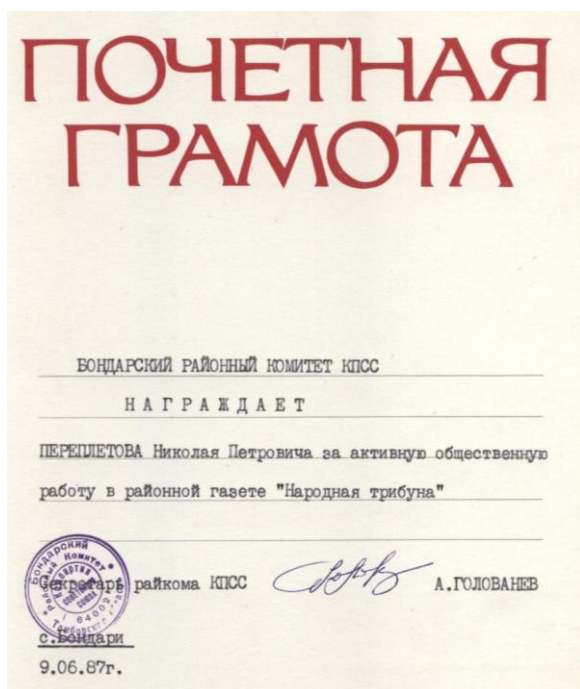
А ведь, действительно, не без моего участия при моей работе функционировал междуведомственный семинар по повышению профессионального уровня работников милиции, суда и прокуратуры. На этих семинарах учились практически: как проводить правильно осмотр места происшествия и неотложные следственные действия, разбирались конкретные ошибки и нарушения. Изучались тактика и методика допроса подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Эксперт-криминалист практически учил на занятиях, порядок сохранения следов преступления и вещественных доказательств, показывал работу с гипсом и дактилоскопической пленкой по изъятию и опечатыванию этих доказательств. Изучались на семинарах важнейшие постановления Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР, России по наиболее актуальным проблемам судебной практики.

Все это в конечном итоге положительно влияло на профессиональный рост работников, успешное раскрытие и расследование уголовных дел, вело к строгому соблюдению законности в работе. Хочется остановиться еще на одном важном факте во время моей работы в органах прокуратуры. Это совсем недавно, а именно с 2010 года следствие в органах прокуратуры было изъято и создан самостоятельный Следственный комитет РФ, а до этого в прокуратуре был следователь по штату.

Так вот, начинал я работать в прокуратуре следователем в 1967 году. И спустя много лет могу подтвердить свой вывод о том, что профессиональным прокурором или судьей может быть человек, который прошел школу следователя. Потому, что все азы следствия: осмотры места происшествия, всевозможные допросы, обыски, проведение различных следственных действий, характерные при этом допускаемые ошибки, нарушения – они понятны и известны только следователю. Накапливая опыт работы, и зная в совершенстве тонкости следственной работы, безусловно, более профессионально проведешь любую прокурорскую проверку или разрешение той или иной жалобы, обращения, если ранее работал следователем. Любой судья, ранее работавший следователем, более грамотно и профессионально рассмотрит уголовное или гражданское дело, а также умело и быстро выявит факты пробелов и недостатков следствия.

Конечно, многое зависит и от человеческого фактора, таланта и способности работника, но вышесказанное это не только мое мнение и опыт работы, но и судебная практика показывает успешность работы судей, которые ранее работали следователями. Отсюда и подбор кадров учитывается, как при продвижении по службе прокуроров, так и судей.

Работая следователем прокуратуры, я всегда занимался самообразованием, постоянным повышением своего профессионального уровня.

В 1978 году я был послан на учебу в Ленинградский институт повышения квалификации следственных работников органов прокуратуры и МВД СССР, где были изучены новейшие научно-технические средства, тактика и методика расследования тяжких и особо тяжких преступлений. В отличие от Юридического института, где изучаются общие предметы права, здесь учили конкретным делам, изучением на практике методике расследования уголовных дел по конкретным направлениям. Вообще, для повышения профессионального уровня и изучением конкретных постановлений и рекомендаций в работе, этот институт для меня многое дал и помог в росте моего мастерства в работе и продвижения по службе. Не забуду, когда при последующей работе я неоднократно обращался за помощью в расследовании конкретных дел к преподавателям данного института – Волженкину Б.В. – преподавателю по уголовному праву, М.А. Филипповой – преподавателю по криминалистике, Густову Г.А. – преподавателю по расследованию отдельных хозяйственных преступлений и другим.

За многолетнюю работу следователем пришлось немало расследовать уголовных дел, которые согласно Закону были подследственные следователям прокуратуры. А это дела об умышленных убийствах, изнасилованиях, должностных преступлений.

В то время все дела о несовершеннолетних были подследственны следователю прокуратуры. Как видно, дела сложные и требовали опыта и знаний в их расследовании. С гордостью могу отметить, что все дела, которые были направлены в суд с обвинительным заключением, были рассмотрены судом, и виновные осуждены к различным срокам наказания. Оправдательных приговоров и необоснованных привлечений лиц к уголовной ответственности за время моей работы следователем прокуратуры не было.

Особенность работы в прокуратуре Бондарского района заключалась в том, что наша прокуратура, как и другие небольшие по численности работников, состояла всего из двух штатных единиц – прокурора района и следователя. А задания и нагрузка по работе была большая, вот мне приходилось заниматься кроме следственной работы и по поручению прокурора, проводить различные проверки, разрешать жалобы и заявления, в отсутствие прокурора исполнять его обязанности, поддерживать гособвинение в суде по уголовным делам, давать заключения по гражданским делам, принимать участие в различных районных мероприятиях; сессиях райсовета, Пленумов и активов РК КПСС. Работая уже прокурором, я много лет избирался депутатом райсовета народных депутатов, был членом райкома КПСС. Таким образом, выполнялась большая и ответственная общественная нагрузка.

Только, когда стал работать прокурором района в 1979 году, в прокуратуре района, кроме должности следователя, выделили согласно приказа генерального прокурора СССР, должность помощника прокурора. Безусловно, появление новой единицы способствовало более нормальной, ритмичной работе. Появилась возможность распределения обязанностей по работе оперативных работников прокуратуры, сосредоточение следователя на своей основной работе – расследования уголовных дел, а также передача части функциональных обязанностей от прокурора помощнику, что позволяло прокурору района сосредотачиваться на основных направлениях прокурорского надзора. Таким образом, работа следователя научила тщательно думать и прорабатывать различные версии, особенно по неочевидным преступлениям, когда виновное лицо на первоначальном этапе установлено не было, творчески исследовать и сопоставлять добытые доказательства, давать правильно оценку показаниям обвиняемого, свидетелей, пострадавшего, с учетом обстоятельств по делу. Выявлять и принимать меры к устранению причин и условий, способствующие совершению преступления, исследовать в полном объеме личность обвиняемого, помня всегда о том, что все сомнения истолковываются в пользу обвиняемого.

А главное, я себя приучил к тому, что перед тобой человек, и пока он не будет осужден судом, он является невиновным.

Прежняя работа в учреждениях культуры, опыт общения с людьми, разносторонний круг мышления и познаний, в том числе в искусстве и литературе, позволяло мне в прокуратуре, при расследовании уголовных дел, проведению различных прокурорских проверок, легко входить в круг знакомства и общения с людьми различных профессий, более профессионально подходить к вопросам изучения личности обвиняемого, круг его друзей и близких, а также выявлять причины и условия, приведшие его к совершению преступлений. Расследуя то или иное уголовное дело, я старался собрать как можно больше доказательств изобличающие вину обвиняемого, исследуя при этом все возможные доказательства, добытые законным путем, опираясь на своевременно проведенные научные экспертизы, особенно по делам об умышленных убийствах, изнасилованиях, хозяйственных и должностных преступлениях.

Запомнилось уголовное дело по обвинению Сорокина в умышленном убийстве престарелой, одиноко проживающей женщины. Сложность дела была в том, что деревня Федоровка, где совершено преступление, считалось отдаленным от больших сел и попасть туда посторонним людям, особенно в весенне-осенний период года, практически по

бездорожью, было трудно. Деревня была малонаселенной, проживали в ней практически люди пенсионного возраста, большинство были одинокими. Все друг друга знали, как говорится, досконально. Причем, кто более менее помоложе и физически поздоровее, старались помочь по хозяйству одиноким и нуждающимся в посторонней помощи, людям. Поэтому, при первоначальном расследовании подозревать кого-либо из местных односельчан, оснований не было. Если бы труп потерпевшей был обнаружен, как говорится, в обычной домашней обстановке, то подозрений у соседей, которые его обнаружили, не вызвало бы. Женщина была старенькая, могли бы подумать, что умерла она своей смертью. Но, ее смогли найти лишь спустя некоторое время поисков, в подполе собственного дома, прикрытого половицей и сверху половой самотканой дорожкой. Этот факт и послужил вызовом милиции и прокуратуры. При осмотре трупа каких-либо существенных телесных повреждений выявлено не было, не заметно было и следов борьбы ил самообороны.

И только после судебно-медицинского исследования было установлено, что смерть потерпевшей наступила от асфиксии, причем следов странгуляционной борозды на шее также не было, удушение было произведено сдавливанием шеи пальцами рук, посторонним лицом.

Проведя тщательный осмотр места происшествия, был обнаружен окуроч-самокрутка из клочка газеты с частицами табака-махорки. Осмотр окурка показал, что отрывок по тексту подходил к газете «Красная Звезда». Проведенный обход и опрос местных жителей показал, что потерпевшей всегда помогал по хозяйству ее сосед Сорокин – человек средних лет, характеризованный положительно. Найденный окуроч и проведенная биологическая экспертиза слюны на нем, не исключало происхождения по групповой принадлежности слюны Сорокина.

Да и он не отказывался, что окуроч мог оставить он, так как почти ежедневно бывал в доме потерпевшей и по ее просьбе помогал по хозяйству. Каких либо еще существенных зацепок вины Сорокина на первых этапах следствия установлено не было. Изъяв верхнюю одежду Сорокина и опросив более тщательно жителей небольшой деревни, соседей потерпевшей, было установлено, что Сорокин был хитроумным, злым и агрессивным во время ссор с людьми, даже по незначительным бытовым вопросам, и жители старались не связываться с ним, как говорится обходить стороной. Но эти факты нам стали известны лишь после того, как мы его задержали как подозреваемого. После этого жители стали более разговорчивы и в доверительной форме стали рассказывать, что Сорокин в порыве ссоры мог совершить убийство престарелой женщины.

Проведя ряд криминалистических, судебно-медицинских экспертиз было установлено, что на одежде Сорокина, в содержимом из под ногтей пальцев рук, были выявлены микрочастицы потерпевшей, происхождение которых Сорокин затруднялся сказать. Следы на свежем окурке, принадлежащем Сорокину, а также, обнаруженная в доме Сорокина газета «Красная Звезда» из отрывка которой был изготовлен окурок, остатки в пачке табака-махорки, были идентичными с остатками табака в окурке, принадлежащем Сорокину, а также тщательно продуманный, тактически – правильно построенный допрос Сорокина, дали свои результаты. Сорокин дал признательные показания и дал согласие сделать выход на место происшествия, где показал ход совершенного им преступления. В те годы, видеосъемки и т.д. не было. Единственное, что мог следователь – показания Сорокина закрепить на магнитофон, а выход на место преступления запечатлеть с помощью фотоаппарата, что мною и было сделано. Показания Сорокина, кроме его признания, объективно подтверждены различными выводами всевозможных экспертиз, показаниями понятых, в присутствии которых Сорокин подробно рассказал о совершенном им преступлении без каких либо давлений на него. Записью его показаний на магнитофонной пленке, где Сорокин в спокойном тоне рассказывает об убийстве, четко и подробно отвечает по существу

на все вопросы следователя в присутствии его адвоката. К слову сказать, я всегда предусмотрительно относился к признательным показаниям обвиняемого, особенно, когда последний попытается изменить свои ранее данные показания. Для чего старался, чтобы у обвиняемого был адвокат, так как показания данные в присутствии его адвоката изменить кардинально – но, ссылаясь на всевозможные давления работников милиции и следователя, практически было невозможно, тем более, если признательные показания обвиняемого подкреплены объективно и другими доказательствами.

Так, оно и случилось по делу Сорокина. В судебном заседании Сорокин попытался отказаться от своих признательных показаний, ссылаясь якобы на всевозможные на него давления, если он не признается в содеянном, другим надуманным обстоятельствам. Даже адвокат в своей речи не мог поддержать в этом Сорокина, заявив, что дело расследовано полно и объективно, лишь просил смягчить наказание, учитывая его первую судимость. Приговором нарсуда Сорокин был признан виновным по ст. 103 УК РФ и приговорен к восьми годам лишения свободы.

Кассационная жалоба Сорокина облсудом оставлена без удовлетворения, приговор суда оставлен в силе без изменений.

Уголовных дел особой сложности, особенно по делам о хищениях, должностных преступлениях было за время работы следователем предостаточно, и все они были расследованы в полном объеме и рассмотрены в суде.

Конечно, во время работы следователем прокуратуры, а затем и прокурором района было немало трудностей. Во-первых, не было в районе штата криминалиста и судмедэксперта.

Следователь, выезжая на место происшествия, вынужден с собой забирать кроме папки с протоколами и другими необходимыми документами, следственный портфель, куда входили всевозможные технические средства: фонарик, пилка, всякие химикаты для фиксации следов, гипс для снятия слепков от следов преступления, фотоаппарат со вспышкой. А так как на месте происшествия, как правило, электричества не было, чтобы подзарядить вспышку для съемки фотоаппаратом, возил с собой еще чемоданчик для подзарядки фотоаппарата, энергия у которого образовывалась путем механического вращения ручки.

Мы, следователи, между собой эту технику, шутя, прозвали «Разлукой» - шарманки.

Во время осмотра приходилось все делать самому и осмотр, и фотосъемку и изъятие следов и т.д. Нужно было организовывать транспорт для отправки трупа на судмедэкспертизу в город

Рассказово или в Тамбов за 40-60 км, так как своего судмедэксперта не было. А после, по приезду домой, нужно было заниматься проявлением отснятой фотопленки, а затем печатанием снимков проявителем и закрепителем. Это был очень длительный и утомительный процесс в темноте с красным фонарем.

До середины 1970 годов в прокуратуре не было служебного транспорта, ездить по делам службы приходилось на попутном транспорте, а дороги были грунтовые, и по бездорожью во время весенне-осенней распутице, да и зимой все заносило снегом, проехать было невозможно. Единственным транспортом для того времени была запряженная в санки лошадь, которые имелись в милиции. Вот с работниками милиции и приходилось добираться на место происшествие. Зарплата, как в милиции, так и у нас была небольшая, в 60-70-е годы зарплата прокурора была 130 руб., а у следователя 105 руб. в месяц. Низкооплачиваемый работник, например, уборщица, сторож получали тогда 70 руб. в месяц, ниже не было, это минимальная оплата в то время. В последние годы Советской власти зарплата тоже была невысокой. Я как прокурор, получал 250 руб., помощник прокурора, следователь, где-то около 180-200 рублей в месяц.

Несмотря на все трудности и отсутствие материальной базы в прокуратуре, я работал все годы с энтузиазмом, творчески, работу всегда

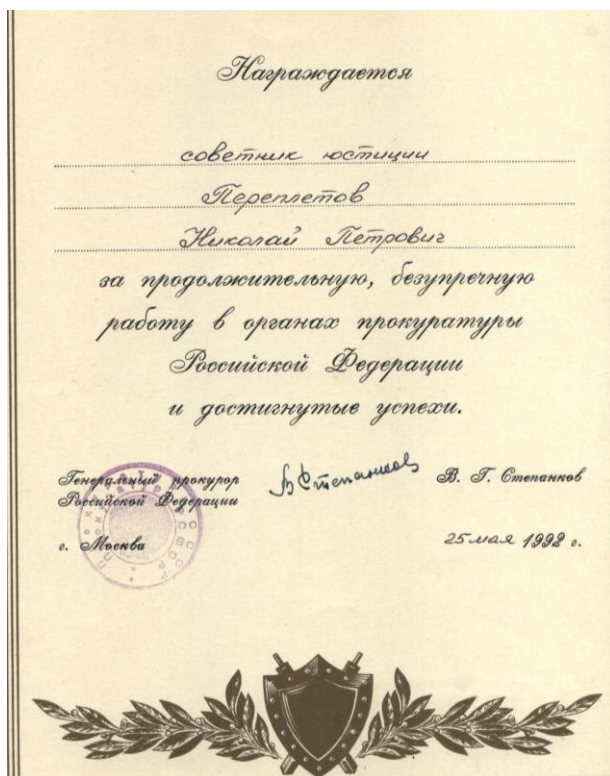
ставил на переднем плане, добросовестно исполнял возложенные на меня обязанности. Выполнял большую общественную работу и все это в свободное от работы время, которого практически всегда не хватало, и все это бескорыстно и без какой-либо оплаты.

Все это было служебным долгом и профессиональной обязанностью. За активную правовую работу среди населения и в средствах массовой информации, в области меня называли: прокурором с душой журналиста.

9 мая 1984 год, (Переpletов Н.П. внизу, справа)

Практически редким был выход районной газеты «Народная трибуна» в те годы, без моей статьи на актуальные темы или тематического журнала «Человек и закон», с таким же названием ежемесячно выходил радиожурнал по местному радио. Частыми мои выступлениями были на страницах областной газеты «Тамбовская правда» и на областном радио. **Было, что сказать и чем поделиться.**

Как говорится по труду и честь. «За примерное исполнение служебного долга, успехи в деле укрепления законности и правопорядка и многолетнюю безупречную службу в органах прокуратуры» - это слова благодарности за мою работу, отраженные не в одной, а сразу в трех трудовых книжках. Так как в разделе сведений о награждениях и поощрениях нет свободных строк, и в одной книжке они уместиться не смогли. Являюсь **Почетным работником прокуратуры СССР**, награжден правительственной медалью «**Ветеран труда**».

В 2012 году за верность Закону удостоен медали «**290 лет Прокуратуре России**» и региональной медалью «**75 лет Тамбовской области**».

В связи с этим выражаю огромную благодарность тем руководителям области и района, тем сотрудникам, с кем пришлось рука об руку выполнять стоящие перед нами задачи в деле борьбы с преступностью и укрепления законности.

Доброго им здоровья и дальнейших успехов в жизни.

(9 мая 2013 г., Переплетов Н.П. во втором ряду посередине)

Все, что мною достигнуто в жизни было результатом не только моего упорного труда и постоянной учебы, но также и постоянной поддержки членов моей семьи, родных и близких нашего семейства. Работа прокурора очень трудная, сложная и ответственная за судьбы людей, в особенности, когда речь идет об уголовной и иной ответственности, и как говорится в народе, для всех не будешь мил. А поэтому при принятии решения по тому или иному делу всегда бываешь в напряжении и домой порою приходишь с работы усталым и раздражительным, и практически мысленно всегда продолжаешь думать о проблемах, которые

разрешались на работе в этот день. И здесь очень важно, какая обстановка дома, в семье, каков микроклимат, и вообще отношение к моей работе родных. И вот, спустя годы, когда я уже на заслуженном отдыхе хочу ответственно заявить, что родные и близкие мне люди к моей прокурорской работе все годы относились с пониманием и должной поддержкой.

*1975 год.
На отдыхе
с женой
Валентиной
Петровной*

В этом отношении у меня проблем никогда не было, а это очень важно, когда «тылы надежны и тебя в семье понимают и поддерживают». Моя покойная жена Валентина Петровна никогда не вмешивалась в мои служебные дела, а если и интересовались, то так чисто, как обыватель. А главное, когда приходил с работы раздраженным, то всегда чисто по-женски, старалась, как могла, снять с меня возникшее раздражение и стрессовое состояние, при этом отвлекая разговорами на всякие незначительные бытовые проблемы по дому, тем самым способствовала мне расслабиться и восстановить хорошее настроение.

*02.01.2004, г. Тамбов. День рождения мой и сына
Андрея. (На снимке: слева направо – внучка Алена,
жена Валентина, я и сын Андрей).*

*1992 год, г. Москва, Дворец бракосочетания
День бракосочетания сына Андрея с Ольгой*

Наш сын Андрей, также и когда учился в школе, и в военном училище, никогда не создавал нам проблемы. Учась в школе, он был примерным и активным учеником в жизни школы, которую окончил в 1984 году с хорошими оценками и благодарственной грамотой от администрации школы за хорошую учебу и активную общественную работу.

После окончания школы Андрей поступил и окончил Саратовское Высшее военное командное училище МВД СССР, после которого служил во внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР в г. Москве, Липецке, а затем в г. Тамбове.

Затем он получил второе высшее образование, окончил Московский юридический институт и в настоящее время служит в Тамбове, в Управление Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) РФ в должности заместителя начальника отдела, подполковник внутренней службы.

Он женат, у него взрослая дочь, моя внучка Алена, которая тоже скоро будет юристом, она учится на четвертом курсе Тамбовского института права ТГУ им. Державина. Посмотрев в ее Зачетную книжку студента я обратил внимание, что в ней одни пятерки. Так что, молодец!!!

*2010 год,
г. Тамбов.
Внучка Алена,
во время
выпускного
вечера и я*

В конце своих воспоминаний хочется отразить главное.

Я считаю, что мой жизненный путь доказывает, как из простой крестьянской семьи может выйти порядочный человек, при условии упорного труда, постоянной учебы, отзывчивого отношения к нуждам и заботам окружающих его людей.

(9 мая 2013 г., Переплетов Н.П. среди ветеранов, работников полиции в третьем ряду, второй слева)

Я один из представителей детей войны, которые выросли в нужде, нищете и сиротстве смогли вырасти нравственно и физически здоровыми, своей работой, отношением к людям доказали свою преданность своей малой Родине, были достойными продолжателями того, что не смогли сделать наши родные и близкие. Служение своему делу является хорошим примером для моего сына Андрея, внучки Алёны, которая тоже скоро будет юристом, стойкости и преданности избранному пути, в конечном итоге, служение людям, как это не пафосно будет сказано.

Я не сожалею, что прошел именно этим путем и сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, я стараюсь принимать участие в общественной жизни ветеранской организации района и области, постоянно общаюсь с редакцией района и выступаю на страницах районной газеты «Народная трибуна», делюсь своим жизненным опытом с молодежью.

В заключении, хочу обратиться к молодежи. Главное, чтобы молодые люди поняли: в минувшей страшной войне 1941-1945 годов самыми уязвимыми были дети. Безвинные жертвы войны, они терпели ее ужасы наравне со взрослыми.

Сегодня молодые должны понять и осознать: пока они живы и молоды, нужно успеть сделать что-то для страны, а это и для себя, изменить ситуацию в лучшую сторону. И только упорным трудом, знаниями можно это сделать.

А мы, ветераны, в свою очередь, готовы поставить на службу испытанный в суровые годы патриотизм, умение преодолевать лишения, оказывать помощь ближнему, всегда оставаться высоконравственными и порядочными людьми.

Знак № 1221

МОСКВА

ПРОКУРАТУРА СССР

ЗА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНУЮ
И БЕЗУПРЕЧНУЮ СЛУЖБУ
В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

советник юстиции

Переплетов
Николай Петрович

НАГРАЖДАЕТСЯ
НАГРУДНЫМ ЗНАКОМ
«ПОЧЕТНЫЙ РАБОТНИК
ПРОКУРАТУРЫ»

Генеральный прокурор СССР
Действительный государственный
советник юстиции

А. М. Ренунков
А. М. РЕНУНКОВ

„ 01 февраля „ 1988 г.

Источники:

1. Бондарский край: вчера, сегодня, завтра... (Переpletов Николай Петрович). [Текст] // Народ. трибуна. – 2012. – 26 сент. – С. 9.
2. Бюллетени координационного Совета по борьбе с правонарушениями при Бондарском райкоме КПСС за 1983 – 1990 г. – Бондари.
3. Вы спрашивали, мы отвечаем: Консультирует юрист. [Текст]// Народ. трибуна. – 2002. – 11 окт. – С.4.
4. Законник из глубинки./ А.Терехов, Бондарский район. [Текст] // Тамбовская жизнь. – 1997. – 20 марта. – С. 3.
5. Новый Уголовно-процессуальный кодекс. / [Текст] / Переpletов Н.П. // Народ. трибуна. – 2002. – 5 июля. – С. 3.
6. Н. Переpletов – прокурор Бондарского района. Верховенство закона – девиз прокурора! [Текст]/ записал А. Бурашников. // Народ. трибуна. – 1997. – 10 янв. – С.2.
7. Переpletов Н. Дети войны. (Тамбовщина в годы Великой Отечественной войны). [Текст] // Наш голос. – 2013. – 9 мая. – С. 6.
8. Прокурор отвечает за все: Из опыта прошлых лет. [Текст] / В.Шишкина.// Народ. трибуна. – 2010. – 15 янв. – С. 7-8.
9. Стремление к справедливости. [Текст] / С.Алексеева, Бондари. // Тамбовская жизнь. – 2008. – 1 марта. – С.3.
10. Человек труда. [Текст] / В.Шишкина.// Народ. трибуна. – 2013. – 9 янв. – С. 7.

ПЕРЕПЛЕТОВ
Николай Петрович

Воспоминания и размышления

Фотодокументы из личного архива Переплетова Н.П.

Компьютерная верстка – Н.М. Бочарова, заведующая информационно-библиографическим отделом Бондарской межпоселенческой библиотеки.

с. Бондари
2013 г.